

Большепольская новелла.

*«Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли не долюбив,
Не докурив последней папиросы».*
Николай Майоров

Из писем с войны
Павлова Василия Егоровича
к жене Павловой Анне Ивановне

Василий Егорович Павлов и Анна Ивановна Павлова,
довоенные годы.

Предоставлено Афанасьевой Валентиной Ивановной – дочерью А.И. Павловой

Они любили друг друга и еще не знали, что скоро случится война

Автор долгое время пытался приступить к написанию этого очерка. Среди океана русских слов никак не находилось таких, чтобы выразить искренне, от души, всю свою любовь и нежность к этим людям, которые, как сказал поэт, «ушли, не долюбив». Не находилось слов, чтобы раскрыть глубину, красоту и чистоту чувств этих любящих сердец, черной пропастью между которыми пролегла война. Очень не хотелось, чтобы эти слова показались современному читателю слишком громкими, высокопарными, нарочитыми, а значит лицемерными и лживыми. И уж, конечно, автор не ставил перед собой цель, чтобы эта история предстала перед читателем неким мифом – чем-то волшебным, сказочным, что бывает в книгах, но никак ни в жизни. В этой истории, как раз, нет ничего особенного. Их бесчисленное множество, таких историй, историй о любви вопреки разлуке, смерти, войне. Но в этом и есть основное значение нашей истории. Оказывается любовь, что бы ни говорили скептики, не есть что-то очень редкое и уникальное. И не надо искать любви за краем горизонта, в дальних краях. Оказывается, любовь наполняет весь наш, пусть и несовершенный, мир, она – здесь, всегда рядом.

Автору, порой, с грустью думается, что количество добра, справедливости, правды, любви, отпущенного для всего рода человеческого, есть некая постоянная величина. Численность же нас, человечества, все увеличивается и увеличивается. А эти драгоценные проявления человечности в людях так потребны всем, живущим на белом свете, что их остается все меньше и меньше. Но судьба героев нашего рассказа, к счастью, отвергает эти грустные мысли, утешая, что количество человеческого в человеке все же бесконечно.

На жизненной сцене каждый из нас играет свою роль и носит соответствующую маску. Кому-то по душе роль вожака бестолкового человеческого стада. Другой сделал себе маску философа-мудреца. Еще кто-то играет в избалованного, взбалмошного ребенка, за которым все должны ухаживать и потакать его капризам. Все выбирают жизненные роли по своим предпочтениям, но далеко не все по способностям и силам. Многие настолько серьезно относятся к этим играм, что уже и позабыли о своей настоящей натуре, не помнят своего подлинного лица. Героям же нашего рассказа не было никакой необходимости играть какую-то жизненную роль. Да они никогда об этом и не задумывались. Они были настоящими в своих чувствах, в своих мыслях, в своих поступках. Они просто жили. Они просто

трудились в «поте лица своего». Они просто радовались каждому дню. Они просто любили, но не знали, что скоро случится война.

Надо сказать честно, что в подзаголовке «из писем с войны...» содержится некоторая доля преувеличения. Во-первых, это были не совсем письма, которые пишутся своей семье, с передачей поклонов и приветов всем родным и знакомым, подробным описанием событий, мыслей и чувств. Такие письма пишутся в мирное время, в спокойной обстановке, за столом, когда можно, отложив ручку, подбирать сокровенные слова, подумать над тем, что пишется. Это были письма не с фронта, в коротком промежутке между боями, когда солдат, не зная, выйдет ли он живым из завтрашнего боя, старается успеть сказать, может быть, самые последние слова.

Это были простые почтовые открытки, торопливо написанные простым карандашом в краткие минуты солдатского досуга. От прошедших времен некоторые слова уже плохо читались. Написаны открытки были большепольским жителем Василием Егоровичем Павловым в сентябре – начале октября 1941 года жене Анне Ивановне Павловой. Немецкие войска вошли в рабочий поселок Сланцы уже в ночь с 17 на 18 июля 1941 года. Но семья Павловых успела уехать в эвакуацию в Приволжский район Куйбышевской (ныне Самарской) области. Самому Василию Егоровичу пришлось ехать с семьей. Анна Ивановна была беременна, а на руках - еще малолетняя дочь. Вскоре у них родилась и вторая дочь. Там, в Приволжском районе Куйбышевской области В.Е. Павлов был призван в Красную Армию в звании старшего сержанта (младшего командира ВВС) и направлен в мобилизационный лагерь, на станцию Татищево Саратовской области. Здесь, в глубоком тылу, в годы войны формировались воинские части.

Современный вид. Из открытых источников сети Интернет

И здесь же были написаны эти открытки. Татищево от фронта отделяют еще сотни километров. И солдата еще не разбудит внезапный налет немецкой авиации или артиллерийская канонада. Но враг продолжал наступать и рваться к Москве. Сводки информбюро каждый день сообщали о героизме наших воинов и об оставленных городах.

13.09.1941г., ст. Татищево.

84 день Великой Отечественной войны.

В этот день Василий Павлов написал: ***«Я думаю, что я счастлив и вернусь к вам. О себе я думаю меньше всего, но у меня болит сердце о вас. Вы для меня есть жизнь и моя радость».***

Слова о счастье, о неизбежной встрече встречаются почти в каждом письме Василия Павлова. Эта настойчивая вера в грядущее счастье и встречу - самое трагичное и самое светлое в его письмах. Но не будет ни счастья, ни встречи. Он еще не знает об этом. Не ему встречать мирные рассветы, не ему порадоваться солнечному дню. А будет война, с которой Василий Павлов не вернется. Об этом не мог не думать солдат, уходящий на фронт. Но чем должен утешить мужчину любимую женщину в годину тяжелых испытаний? Только своей уверенностью в будущих встречах, в будущем счастье. Но здесь не только слова утешения. Здесь видим мы твердую веру в грядущую победу над врагом. Без этой веры все слова утешения ничего не будут значить.

Каждому солдату, уходящему в бой, каждому рабочему, вставшему у станка, каждой матери, каждой жене, отправивших самых дорогих людей защищать Родину,

прежде всего, необходима вера в победу. И только благодаря этой неколебимой вере, основанной на убеждении в силе и стойкости нашего народа, была одержана великая победа над самым страшным проявлением зла в истории человечества – фашизмом.

10 сентября 1941 г. неудачей наших войск закончилось оборонительное сражение под Смоленском. Но героическая борьба Красной Армии задержала вражеское наступление на Москву на два месяца.

14.09.1941 г., ст. Татищево.

85 день Великой Отечественной войны.

Из письма солдата Василия Павлова: *«Мы встретимся, где бы я ни был».*

Не только мужество необходимо солдату в час перед атакой. Необходима солдату перед смертельным боем надежда. Надежда совершает невозможное. Когда гремит смертельный бой, когда каждая минута кажется последней, тогда она, надежда, подымает бойцов в атаку. Тогда она, надежда, ведет за собой победу. До победы еще тысячи километров фронтовых дорог. Никто еще не знает, сколько еще прольется солдатской крови и пота. Будут смертельные бои с врагом, Вехами скорби станут на пути к победе могилы боевых товарищей. «Но наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами».

В этот же день начальник штаба Юго-Западного фронта В.И. Тупиков информировал начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова о катастрофическом положении войск фронта, обороняющих Киев. Этот доклад высшим командованием был назван паническим. От штаба Юго-Западного фронта потребовали сохранять хладнокровие. Но уже 19 сентября Красная Армия оставила Киев.

Совинформбюро сообщало: «В течение 14 сентября наши войска продолжали вести упорные бои с противником на всём фронте».

16 сентября командование группы немецких армий «Центр» издало директиву о подготовке операции по захвату столицы нашей Родины Москвы под кодовым названием «Тайфун». Немецкие генералы планировали ударами крупных группировок своих войск окружить основные силы войск Красной Армии, оборонявших нашу столицу, и уничтожить их в районах Брянска и Вязьмы. А затем, окружив Москву с севера и юга, быстро захватить ее.

24.09.1941г., ст. Татищево

95 день Великой Отечественной войны.

Еще одно короткое письмецо от солдата: *«Живем в палатках. Погода холодная. Часто вижу тебя во сне. Я все думаю, что счастлив, и что я вернусь к*

вам живым. Анечка, будь для меня вечным, неразлучным другом, живи с одной целью: мы с тобой должны быть счастливы».

Вот солдатское завещание, обращенное всем нам и каждому из нас: мы должны быть счастливы. Счастье – оно у каждого неповторимое. Счастье – оно у каждого личное. Невозможно, да и не нужно искать общий для всех и на все времена рецепт счастья. Но и в самые звездные дни, часы и минуты нашей судьбы не забудем, что не бывает большего счастья, не бывает высшего счастья, чем возможность делать добро, самим приносить счастье людям. И незачем сейчас помнить о необходимости священной ненависти к врагу. Ненавидя, можно с героизмом пасть в бою и не отдать последнего рубежа. Но как можно победить с этим чувством? Как можно с этим чувством продолжать жить и любить? Как можно с ненавистью в сердце пестовать детей, строить дом и растить хлеб? И только любовь спасет и сохранит на войне в человеке его человеческое. И только любовью может вновь напитаться, оскудевшая от крови и смерти душа солдата. Только она опять вернет ему все замечательные песни и краски.

30 сентября 1941 года начнется сражение под Москвой, которое станет первым серьезным поражением немецкой армии в годы 2-й мировой войны. Впервые, ранее непобедимый, вермахт будет разбит.

02.10.1941г., ст. Татищево

103 день Великой Отечественной войны.

Строки из письма Василия Павлова: ***«Дорогая подруга Анечка, прошу еще раз, береги себя и детей, держись всеми силами, думай только об одном – о встрече».***

«Любовь к Родине начинается с семьи», - сказал философ. И солдат, поднимающийся в атаку за «Родину, за Сталина», думал прежде о своих любимых, родных родителях, жене и детях. Их в это мгновение он защищал грудью. За них он без сожаления готов был отдать свою жизнь. И отдавал до последней капли крови.

Продолжалась войсковая операция «Тайфун» по захвату Москвы. В наступление перешли ударные группировки группы армий «Центр» на вяземском направлении. Подавляющее превосходство немецких сил над обороняющимися советскими войсками позволили им с самого начала наступления захватить инициативу. В плане «Тайфун» предусматривалось уничтожение Москвы как города и всех ее жителей. 3 октября 1941 года немецкие войска вошли в Орел. А по городским улицам еще ходили трамваи. Началась Вяземская оборонительная операция Красной Армии.

В этот день Гитлер отправил приказ германским войскам на Восточном фронте. В приказе говорилось: «Варварский враг состоит не столько из солдат,

сколько из зверей. Ваши имена, солдаты германских вооружённых сил, и имена наших храбрых союзников будут навсегда связаны с наивеличайшими победами в истории. Эта борьба, возможно, впервые, расценивается всеми европейскими нациями как общее дело в защиту этого наиболее культурного континента. За эти три с половиной месяца, мои солдаты, была создана предпосылка для окончательного мощнейшего удара, который должен сокрушить противника до наступления зимы. Сегодня начинается последнее, решающее сражение этого года. Враг будет полностью разбит. Таким образом, мы освободим Германскую империю и всю Европу от опасности, страшней которой не было со времён гуннов и, позднее, монгольских племён. Поэтому в течение следующих нескольких недель германский народ будет с вами ближе, чем когда-либо до этого. Затаив дыхание, вся германская родина благословляет вас и будет с вами в грядущие трудные дни. С помощью Господа вы добьётесь не только победы, но и важнейшего условия для заключения мира».

04.10.1941г., Москва.

105 день Великой Отечественной войны.

В этот день Василию Егоровичу Павлову удалось отправить письмо: *«Мы все едем и едем, а куда неизвестно. Как приедем к определенному месту, так при первой возможности напишу».*

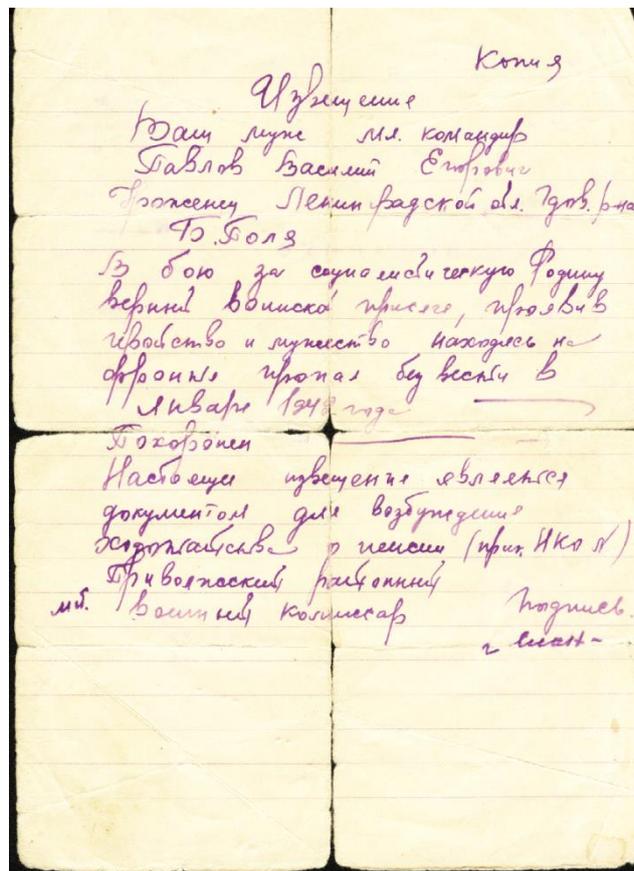
Это было последнее письмо.

По данным Приволжского райвоенкомата Куйбышевской области Павлов Василий Егорович пропал без вести в октябре 1941 года в боях под Москвой.

33	Павлов	М. С. Сарытов	Ленинградск.	Приволжский	4 Октября	Фронандре	Жена	Куйбышевская
	Василий Егорович	ком-р	лагерь в д. Бл. Трудовского	РВК.	1941г.	в Закаре	Павлова	обл., с. Труво-
			р-н, Чапурского			1942г.	АЧ	лоуше шкзб
			д. Б. Поня 1912г.					д. Б. Поня 5

Сведения о безвозвратных потерях

ЦАМО, ф.58, оп.18,д.1109.

Извещение Приволжского военкомата.

Предоставлено Афанасьевой Валентиной Ивановной – дочерью А.И. Павловой

До Победы оставалось еще 1313 дней.

Еще продолжалось немецкое наступление на Москву. Немецкие войска, подойдя к верхнему течению Днепра, прорвались по уцелевшим мостам на восточный берег и повернули на Вязьму. К исходу 4 октября противник глубоко охватил группировку армий Западного и Резервного фронтов. Создалась реальная угроза выхода танковых частей противника в район Вязьмы с севера и юга. Танковая группа немецких войск достигла Мценска. Бой за Мценск задержал немецкое наступление на целую неделю.

7 октября 1941 года немцы возьмут в котел под Вязьмой четыре советских армии Западного и Резервного фронтов и две армии Брянского фронта южнее Брянска. Всего под Вязьмой и Брянском в плен попадет более 688 тысяч советских солдат. Из окружения смогут выйти только 85 тысяч наших воинов.

В ходе оборонительных боев за Москву погибло более 500 тысяч наших солдат и более 140 тысяч были ранены. Немецкий генерал Гудериан писал, что «силы и моральный дух немецкой армии были надломлены». Битва за Москву стала единственным крупным сражением второй мировой войны, в котором немецкие войска потерпели такое крупное поражение, имея при этом численное превосходство над своим противником.

**«Люди, пока сердца стучатся,
помните, какой ценой завоевано счастье»**

Это было поколение, которое в полной мере оплатило свой долг перед Родиной. И они, действительно, не постояли за цену ради Победы, ради нашего будущего. За нас, за каждого они заплатили своими жизнями. Они и не думали о том, какая это будет цена. Они уходили в бой, и не все возвращались из боя. Они умирали под пулями или от смертельных ранений. Они ничего не требовали от своих потомков. Бескорыстие подвига – вот что главное в их нравственном примере для нас.

Но был ли кто свидетелем последних мгновений жизни Василия Павлова, услышал ли кто его последние слова, в какой из бесчисленных братских могил покоится его прах, мы уже не узнаем никогда.

И веру, и надежду, и любовь повстречали мы в коротких письмах - записках солдата Павлова Василия Егоровича. Где и в каких боях с фашистскими захватчиками пал за свободу и независимость нашей Родины солдат Великой Отечественной войны Василий Егорович Павлов никогда не станет известным. Ему не привелось вернуться в родимый дом с победой. Родные никогда не узнали, где его могила. Растут ли на его костях русские леса или, может быть, колосятся наши бескрайние поля. Прах его стал частью нашей родной земли, частью свободной Родины. Немногое осталось нам в память о Василии Павлове - несколько фотографий, его последний нам завет верить, надеяться, любить.

Василий Егорович Павлов. Предоставлено Афанасьевой Валентиной Ивановной – дочерью А.И. Павловой

«Этот взгляд, словно высший суд...»

Какая-то робость рождается в душе, когда осмеливаешься встретиться глаза в глаза с этим взглядом. Нет, не собирался быть солдат Василий Егорович Павлов судьей моей, вашей, нашей совести. Но стал. По праву крови, пролитой за Отечество. Что же ответить на этот взгляд? Искать ли дешевые оправдания тому, что после Великой Победы едва не пропала наша Родина, за которую он сложил свою голову? Пытаться ли объясниться в том, почему свастика на рукавах современных подонков не вызывает у многих из нас хотя бы брезгливости? Повиниться ли в том, что лакейское равнодушие так глубоко разъело наши души? Да нечего честно ответить этому взгляду. Прости нас, солдат.

Немногие вернутся домой победителями. Наконец-то, их дождались. Многие вернутся домой похоронками, памятниками на братских могилах, светлой вечной памятью. И их тоже дождались. Только без вести пропавших будут ждать всегда. Сохранялось в семье Анны Ивановны предание, что через несколько лет после Победы заехал в Большие Поля какой-то мужчина. Зашел он к соседям Павловых, у которых спрашивал о судьбе Анны. Так незнакомец узнал, что жива она, вышла

замуж еще раз, растит детей. С самой Анной, мужчина встречаться не стал, а расспросив соседей, уехал сразу обратно. Был ли это друг Василия, его однополчанин или кто другой, мужчина не сказал своего имени, ни с какой целью приезжал. Но до последних дней жизни уверена была Анна: это был муж ее, Василий. А почему же не встретился, не признался, что это он? Да чтобы не мешать новому счастью любимой женщины, не тревожить ее покоя. Могли ли соседи не узнать Василия Павлова? Вряд ли. Но холодный рассудок здесь бессилён, и убеждения ни в чем не убедят, если сердцу требуется верить, что пережил солдат все смертельные бои с врагом, выжил и победил. Такая вот судьба выпала русским женщинам верить и ждать без вести пропавших до конца жизни.

Василий Егорович и Анна Ивановна Павловы. Предоставлено Афанасьевой Валентиной Ивановной – дочерью А.И. Павловой

«Их души отразили друг друга, и однажды они полюбили»

«Истинно говорю вам: война - сестра печали, горька вода в колодцах ее. Враг вырастил мощный коней, колесницы его крепки, воины умеют убивать. Города падают перед ним, как шатры перед лицом бури. Говорю вам: кто пил и ел сегодня - завтра падет под стрелами. И зачавший не увидит родившегося, и смеявшийся утром възрыдает к ночи. Вот друг твой падет рядом, но не ты похоронишь его. Вот брат твой упал, кровь его брызжет на ноги твои, но не ты уврачуешь раны его. Говорю вам: война – сестра печали, и многие из вас не вернутся под сень кровли своей. Но идите.

Ибо кто, кроме вас, оградит землю эту...»

Вадим Шефнер «Сестра печали»

И теперь без громких слов просто слушаем тишину...

Мирное небо над Большими Полями

Андрей Дорошенко, около 2015 г.